

В объятиях вершин

1 Анатолий ГОРЛОВ

Миг между прошлым и будущим...

Все воздушные пути в Ингушетию лежат через аэропорт Магас. Выходишь из зала прильнув и сразу перед взором распахнув бело-красные стреловидные крылья взмывает в небо с постаментов МиГ-29. Это памятник генерал-майору авиации Суламбеку Осканову, который погиб 7 февраля 1992 года во время тренировочного полёта в Липецкой области, спасая жителей ближайшей деревни от падения своего почти неисправимого самолёта. (Кстати, единственный в России, как утверждают, самолёт-памятник с рабочими двигателями. Мне это напомнило историю с танком Т-34 на постаменте в Нижнем Тагиле, который заправляют горючим и выводят на парад 9 мая. Ингуш Суламбек Осканов стал первым Героем новой России.

Есть ещё обстоятельство: указ о присвоении звания Героя лётчику подполковнику Борис Ельцину, было это 11 апреля 1992 года. А 4 июня того же года Ельцин «приложил руку» к документу об образовании Республики Ингушетия. На Кавказе придадут особое значение тому, откуда человек, где его корни. Ну, а поскольку Борис Ельцин родом с Урала, то сами понимаете, откуда у ингушей теплое отношение к уральцам. Тем более к тем, кто приехал разделить их радость.

...На праздновании 20-летия образования Республики Ингушетия делегация Законодательного Собрания Свердловской области представляли председатель регионально-парламентского отдела парламентария Людмила Бабушкина, заместитель председателя Виктор Шептий, представитель губернатора в Заксобрании Виктор Бабенко, депутаты Александр Серебренников, Анатолий Никифоров, Александр Караваев, руководитель аппарата Заксобрания Михаил Бочкарев, заведующая отделом межпарламентских связей и протокола Лариса Магурина. А я обеспечивал информационное сопровождение визита и потому старался смотреть «шире» и обстоятельнее.

Все мы — земляки

Принимали нас, понятное дело, с кавказским размахом, но с деликатной такой хитростью: не хочешь — не пей, не хочешь — не ешь, но тост скажи обязательно. Интересная деталь: только в Ингушетии тамадой назначается гость, он руководит беседой и вообще главный за столом.

Тамадой хозяева назначили Виктора Шептия, и создало впечатление, что общаи кавказцев он знает не хуже их самих. Не удивительно, если учесть, что нынешний депутат — бывший командир спецподразделения, а «тема» этих ребят — горячие точки. И где эти точки в России — понятно всем. Между прочим за президента России и Ингушетию выяснилось, что Шептий также был тамадой за столом Юнус-Бека Евкурова, когда тот в Екатеринбурге отмечал одновременно рождение сына, присвоение звания Героя России и назначение на пост главы Республики Ингушетия.

Кстати, «героический» указ был закрытым. Не время было тогда говорить за что отмечен Евкуров. А звание героя, напомним, он заслужил за «брошок на Приштину», когда российский десант на приштинский аэропорт влезал в натовский сценарий раздела Косово. В целом этим планам помешать, конечно, не удалось, поскольку Россия тогда находилась не в лучшей, так сказать форме, но острастку дала, и на Западе по этому поводу шок пережили основательный. После приштинского дела Евкуров был назначен начальником разведки Уральского военного округа и именно с Урала ушел Героем России и президентом Ингушетии.

Очень проникновенно сказал о взаимоотношениях Урала и Ингушетии председатель Народного Собрания Республики Ингушетия Мухарбек Дидигов.

— Урал — это и место гибели царской семьи. Мы понимаем, что у России есть свой крест, который ей предназначено нести. И мы все, находящиеся в составе России, вместе будем нести этот крест, что бы нам это ни стоило, — сказал спикер парламента Ингушетии.

Ингушские «крестоносцы»

В каждой ингушской семье на видном месте висят портреты самых уважаемых представителей тейпа (объединения родов) и рода. По многим можно изучать историю награжденного дела России: герои почти всех портретов, что называется, грудь в орденах. Или полные Георгиевские кавалеры или при таких наградах, что дух захватывает. Предок врача Эрисхана Маматиева, гостем которого я стал в первый день пребывания в Назрани, прапорщик (по другим сведениям поручик) Асланбек Маматиев — полный Георгиевский кавалер, кавалер ордена святого Станислава, ордена Святого Владимира с мечами и бантами, ордена святой Анны с надписью «За храбрость». Кстати сказать, с Эрисханом и его братом Саидом мы познакомлись случайно — разговорились в холле гостиницы «Асса». И они, узнав, что я с Урала, позвали меня в гости.

Там я и увидел портрет их знаменитого предка. На портрете он с шашкой с позолоченной рукояткой. Такое оружие в царской России вручалось только за храбрость. Храбрость и верность долгу рядом идут. Из руки убитого Асланбека Маматиева эта шашка выпала во время знаменитой атаки конной сотни ингушского полка «Дикая дивизия» в ходе Брусиловского прорыва в 1916 году. Тогда отчаянная атака горцев спасла жизни многих российских солдат и офицеров, она отмечена в учебниках военной истории как пример отваги и безаварной верности воинскому долгу. Ингуши знали, на что идут, но этот прорыв был нужен, чтобы туда ворвались русские войска. Горцы взяли коней в шпоры и выхватили клинки из ножен, каждый выкрикнув боевой клич своего рода...

И остались в бессмертии. Сегодня кавалеристы «Дикая дивизия», получившей свое название за «дикие» с точки зрения европейцев проявления бесшабашности, удали, отваги и спокойного отношения к смерти, снова несутся в бой. В скульптурной группе всадников на Мемориале памяти героев в Назрани, открытом в дни празднования 20-летия Ингушетии.

И ещё одна деталь. Будучи в отпуске в 1915 году Асланбек Маматиев привёз в Ингушетию найденного в Австрии бездомного мальчика и назвал его Султаном. В 1941 году Султан ушёл на фронт защищая свою новую родину и пропал без вести. Сейчас его родственники-ингуши пытаются найти любые сведения о месте его последнего боя. Известно, что призвался Султан Маматиев из Ставропольского края. Ушёл воевать в то время, когда на Кавказ, к его ингушскому дому, рвались егеря горной дивизии «Эдельвейс». Многие из них тоже были родом из Австрии.

Наш дом в России

Парламентская делегация Свердловской области приехала в Назрань и поздравить ингушских коллег с днём рождения республики, и подписать соглашение о сотрудничестве между Законодательным Собранием Свердловской области и Народным Собранием Республики Ингушетия. По сути это законодательное обеспечение соглашения, подписанного главами Среднего Урала и Ингушетии в декабре 2009 года. Тот документ касался реализации совместных проектов в различных сферах, в том числе участия свердловских строительных компаний в возведении жилья в Ингушетии, организации поставок туда строительных материалов, изделий глубокой переработки, создания совместных предприятий.

Депутаты Законодательного Собрания обрадовались, что и наш земляк тоже Юнус-Бек Евкуров был назначен гла-

Поздравить соседей-ингушей с днём рождения республики приехали казаки-кубанцы

Людмила Бабушкина и Мухарбек Дидигов проложили законодательный «мост» между Свердловской областью и Ингушетией

вой Ингушетии. Когда он уезжал сюда, мы говорили с ним о том, чтобы выработать единые законодательные подходы для развития малого и среднего бизнеса, способствовать становлению промышленности республики, других направлений. И вот теперь мы уже здесь, заключили соглашение о законодательном сотрудничестве наших регионов, — заявила «Областная газета» после подписания межпарламентского соглашения председатель Законодательного Собрания Свердловской области Людмила Бабушкина.

Как сказал кто-то из наших депутатов, именно парламентские связи запускают механизм работы, поскольку для её обеспечения нужны законы, нормативные акты. Собственно сама работа идёт довольно давно. Несколько лет работают на возведении района комплексной застройки Академической ингушские строители. Как рассказывал «ОГ» генеральный директор «РЕНОВА СтройГрупп» «Академическое» Алексей Воробьёв (эта компания ведёт застройку этого самого крупного в России жилого комплекса) он очень доволен работой строителей из Ингушетии.

— Они замечательные работники, не пьют, не курят, дисциплина отменная, никаких нарушений трудового распорядка, на них всегда можно положиться, потому что это известно — не подведут, — рассказывал Алексей Воробьёв.

Как объяснил мне полномочный представитель Республики Ингушетия в Свердловской области Куреш Аушев, по вахтовому методу в Академическом трудятся более 120 строителей из этой северокавказской республики. Конечно, строятся. Во-первых, скажутся требования религии в отношении алкоголя и табака. Во-вторых, полпред и местная ингушская диаспора (их 400 человек) строго следят: живите и работайте так, чтобы никто к вам претензий не имел, а родственники могли гордиться. Строители сами понимают: они не только зарабатывают деньги для своих семей в условиях, когда в республике почти 70-процентный показатель безработицы, но и нарабатывают опыт для того, чтобы возводить объекты на родине.

Кроме туризма Ингушетию визитам развивают почти заброшенное сельское хозяйство. В один из дней мы заглянули на назрановский рынок и я был удивлён тем, что фактически вся продукция из соседних республик — Осетия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Ставрополье и даже Турция...

Стройка, если говорить о многоквартирных домах, там тоже идёт. В основном, в небольшой по размерам и по восточному красной новой столице — Магасе. Говорят, сведения о древней столице Магас упоминаются в киевских летописях. Новую столицу заложил первый президент Ингушетии Руслан Аушев. Но, в первую очередь, это административный центр, где расположена вся государственная власть республики. Красивый очень город, со скверами и фонтанами, много зелени и синевы, которые умножаются огромными зеркальными стёклами административных зданий дворцового стиля. У остекления двойное назначение: не видно, кто внутри, и от жара спасает. Будки вооружённых охранников на въезде в «город власти» возведены явно с тем же умыслом и почти незаметно в синие-зеркальных бронированных витринах аккуратно вырезанные бойницы — для отражения атаки в случае нападения.

Такие вот северокавказские нюансы...

В будущее на... лыжах

Власти республики настроены переломить ситуацию, сделать свой регион экономически интересным, стараются привлечь инвесторов. Об этом говорил на встрече с журналистами глава республики Юнус-Бек Евкуров. Он сообщил, что инвесторам гарантированы налоговые послабления. Одни из самых перспективных сфер — туризм и спорт. В ноябре в красивейшем Джейрахском районе с помощью инвесторов будут открыты две горнолыжные трассы.

— Пока кататься на лыжах не умно, но после строительства трасс займусь этим, — обещал глава республики. — Научиться хочу у себя дома, это моё принципиальное решение. Кроме туризма Ингушетию визитам развивают почти заброшенное сельское хозяйство. В один из дней мы заглянули на назрановский рынок и я был удивлён тем, что фактически вся продукция из соседних республик — Осетия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Ставрополье и даже Турция...

И это в регионе с таким-то климатом! Однако в этом году в республике стали строить теплицы, возводит комплекс по выращиванию крупного рогатого скота, коровы, между прочим, кубанской породы, считай, местные... Шаг за шагом продвигают сельское хозяйство. Единственная проблема — мало земли. Ингушетия — самая маленькая по площади республика России — всего-то три с половиной тысячи квадратных километров. (Для сравнения: Свердловская область — 195 тысяч квадратных километров). Численность населения — 532 тысячи человек (в Свердловской области — более 4,5 миллиона человек), плотность населения, по данным 2009 года, 114 человек на квадратный километр.

При этом ингуши — лидеры по уровню рождаемости в России. Четверо и более детей — обычное дело. Но землю тут так просто не присвоишь. Есть, скажем, в пригороде Малгобека замечательные лесостепные земли. Вроде пустыющие, но никто на них не позарится, потому что принадлежат они, например, роду Аушевых. Документов на землю нет, но все знают, что испокон веков этот участок принадлежал этому роду, и никто это поле никогда не тронет без разрешения. Я поинтересовался: а как распределить этот один гектар между многими членами одного рода?

— Старейшины решат, — объяснили мне. — Как правило, землю отдают молодым представителям рода, тем, кто женится и должен построить свой дом.

Будем счастливы!

Кстати, очень сожалее, что не попал на ингушскую свадьбу. Там нет того разгула, как это принято на русских свадебных торжествах — к обеду праздник сворачивается, так что не успели мы к торжеству. Но с родственниками новобрачных пообщались. И вот что мне показалось интересным. Оказывается, в Ингушетию нельзя платить калым в размере более 30–40 тысяч рублей, даже если ты богат и можешь позволить себе несравнимо больше. Связано это тре-

бование с тем, как мне объяснили местные жители, чтобы не создавать социального раслоения в обществе. Среди не богатого по российским меркам населения Ингушетии дорогой калым может быть воспринят как вызов в сторону тех, кто себе этого позволить не может. Вызов на Кавказе знает, чем заканчивается, поэтому все стараются следовать этому правилу, установленному старейшинами. Если правило нарушено, то варианты, в зависимости от степени нарушения два. Либо штраф в виде «излишка» отдаётся на нужды мечети, либо старейшины не появляются более в доме нарушителя правил. Для кавказца, где без старейшин не проходит ни один семейный праздник, страшнее наказания нет...

«Уезжали мы из республики, обдумывая совместные планы. Провожали нас и хозяйка, и «наши» ингуши, те, кто живёт на Урале, работает здесь. Например, Ахмед Алиев — уже 20 лет как житель Ирбитского района, его многочисленная семья тоже здесь, и все считают, что у них две маленькие родины — Ингушетия и Урал и одна большая Отчизна — Россия. Кстати сказать, как выяснилось в ходе встреч в Ингушетии, дети многих моих собеседников учатся в Екатеринбурге. Называли разные вузы — юридическая академия, медицинская, лесотехническая, педагогический университет... Другие намереваются учиться в Екатеринбурге, а затем вернуться в республику, открыть своё дело.

Много возможностей для этого предоставляет соглашение, подписанное депутатами Законодательного Собрания Свердловской области и Народного Собрания Республики Ингушетия: реализация совместных проектов в сфере образования, создание рабочих мест, благоприятного климата для совместного предпринимательства, развития экономики обеих регионов. Есть, например, идея создать в Ингушетию представительство Свердловской области, которое поможет в реализации этих проектов.

Здание Народного Собрания Республики Ингушетия в Магасе. Точно такое же здание у правительства республики. Да и другие административные здания похожи по стилю. Что и не удивительно: это административный центр, построен именно под задачи управления, где рядом, на одной территории, находятся резиденция главы республики, правительство, парламент и другие органы власти.

Магас — самый молодой в России город, он основан в 1995-м году. Впрочем, городом его можно назвать с натяжкой, здесь всего две с половиной тысячи жителей, в основном чиновники и их семьи.

Магас стал столицей Ингушетии в декабре 2000 года, забрав столичные полномочия у Назрани. Название получил по наследству — так называлась столица средневекового государства Алания, разрушенная в 1239 году монголо-татарскими ордями. Нынешний город, по предположениям, располагается на месте средневековой столицы. Народное Собрание — законодательный орган Ингушетии, в парламенте 21 депутат, избранный на основе всеобщего голосования. (Для справки: в Законодательном собрании Свердловской области 50 депутатов)

Одним из самых запоминающихся событий празднования 20-летия Республики Ингушетия стало открытие Мемориала памяти и славы. Людей пришло столько, что невозможно было пройти к мемориальным плитам с именами известных сыновей и дочерей республики, солдат и офицеров царской армии и советских времён, деятелей науки, культуры, искусства. Такое страстное желание почтить память соотечественников понятно: в немногочисленной республике имя героя — это слава, гордость и честь рода, тейпа, его известность, и если, хотите, значимость.

На плитах выбиты имена представителей многих ингушских родов. Эти люди верно служили царю и Отечеству, советской Родине, нынешней России. Для иностранных журналистов стало открытием, что многие из этих воинов воевали за освобождение и их стран тоже, например, Болгарии от турецкого порабощения, Китая — от оккупации Японией...

В каждом памятном для ингушей месте, будь то родовое кладбище или мемориальное захоронение, построена небольшая мечеть

Ингушская молодёжь с большим желанием идёт на службу в армию и в силовые структуры. Военно-патриотическое воспитание в общепринятом понимании здесь отсутствует: издана обстановка на Кавказе воспитывала соответствующее отношение к своему дому, семье, народу. Сегодня ситуация тоже непростая, например, полицейской охране подлежат даже такое место, как мемориальный комплекс